

УДК 821.111

КОМИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОМЕДИИ Р.Б. ШЕРИДАНА «ШКОЛА ЗЛОСЛОВИЯ»**А. А. СПИРИДОНОВА**
(Представлено: С. В. ГОЧАКОВ)

Комедия Р.Б. Шеридана «Школа злословия» (Sheridan Richard Brinsley, 1751–1816) является высшим достижением английской просветительской комедиографии, наиболее законченным образцом реалистической сатирической комедии. В этом произведении соединились глубина изображения характеров, мастерство интриги и совершенная сценичность. В статье анализируются особенности использования комического конфликта в комедии Р.Б. Шеридана «Школа злословия» (The School for Scandal, 1777).

Конфликт в литературе – это достаточно широкое понятие. В классическом понимании конфликта мы воспринимаем его, как противостояние добра и зла, возвышенного и низкого или же плотского и духовного. И эти функции могут воплощать в себе либо персонажи произведения, либо суждения автора-рассказчика. Сущность комического лежит в контрасте формы и содержания, видимости и реальности, внутреннего и внешнего – в неожиданности. Исходя из этого, мы можем сказать, что в основе комического лежит общественно значимое несоответствие цели средствам, формы – содержанию и т.д.

Пьеса Р.Б. Шеридана основана на умных диалогах, словесном остроумии и на мастерском использовании иронии. В ней фигурируют аристократические повесы, персонажи, маскирующиеся под кого-то другого, прячущиеся в чуланах, плетущие сложные заговоры друг против друга и т.д.

«Школа злословия» – очаровательная и очень легкая история о скучающем аристократическом обществе, которое забавы ради портит жизнь ближним, а заодно и себе, ведь сплетни и мелкие пакости, подобно бумерангу возвращаются к тому, кто пустил их в полет. Высмеивая пороки общества, Шеридан все же приводит своих героев и читателей к счастливому финалу. Пьеса наиболее ярко воплотила оригинальность и самобытность Шеридана-сатирика: в остроумных диалогах он разворачивает словесную игру, участники которой, виртуозно парируя слова оппонента, обращают их в оружие нападения. Пьеса Шеридана направлена против духовного безобразия, убожества и лицемерия высших кругов [2]. Центральным местом для клеветы в данном произведении становится салон Леди Снiruэл, в котором мастера злословия профессионально издеваются над достоинством и честью людей.

В пьесе есть два персонажа, которые наиболее явно оспаривают определение и правильное применение остроумия, – это леди Снiruэл и сэр Питер Тизл. В первом акте (сцена 1) Леди Снiruэл утверждает, что остроумие и злоба – естественные союзники. Она говорит: «Какое же возможно остроумие без капельки яда? Умному слову нужна колючка злости, чтобы зацепиться. Как ваше мнение, мистер Сэрфес?»²⁰³ [4, с. 323]. Лицемерный и подобострастный Джозеф Сэрфес спешит согласиться: «Конечно, сударыня: разговор, из которого изгнан дух насмешки, всегда будет скучен и бесцветен»²⁰⁴ [4, с. 323].

Сэр Питер Тизл представляет обратную сторону медали остроумия во 2 акте (сцена 2). Леди Снiruэл говорит о нем такие слова: «Но вы жестокий человек – вы слишком флегматичны, чтобы язвить самому, и слишком раздражительны, чтобы терпеть чужое остроумие»²⁰⁵ [4, с. 325]. Его возражение прямо противоречит тому, что Снiruэл утверждала в первом акте. Он говорит: «Ах, сударыня, истинное остроумие всегда сродни добродушию»²⁰⁶ [4, с. 330].

Лицемерие – распространенная тема в «Школе скандала». Сплетники, собравшиеся вокруг леди Снiruэл, почти по определению лицемерны. Они притворяются добродетельными и безобидными, но на самом деле они злобны, тщеславны и обидчивы. Леди Снiruэл, лидер школы скандалов, однако, в значительной степени свободна от лицемерия. Она откровенно признает, что ее ядовитые нападения на других были вызваны местью за давно нанесенный ущерб ее собственной репутации: «Да, мой милый Снейк, и я не стану отрицать, что меня радуют плоды моих стараний. Уязвленная в ранней молодости ядовитым

²⁰³ «Pshaw – there's no possibility of being witty without a little [ill] nature – the malice of a good thing is the Barb that makes it stick. – What's your opinion, Mr. Surface?» [5, p. 25].

²⁰⁴ «Certainly madam – that conversation where the Spirit of Raillery is suppressed will ever appear tedious and insipid» [5, p. 25].

²⁰⁵ «Sir Peter – but you are a cruel creature – too Phlegmatic yourself for a jest and too peevish to allow wit in others» [5, p. 33].

²⁰⁶ «Ah Madam true wit is more nearly allow'd [allied?] to good Nature than your Ladyship is aware of» [5, p. 37].

жалом клеветы, я не знаю большего наслаждения, чем низводить других до уровня моей опороченной репутации»²⁰⁷ [4, с. 318].

Особенно новым героем предстает для нас Мария. Она является полной противоположностью многих клеветников. На протяжении всей пьесы она используется как символ невинности и чистоты, и при первой же сплетни старается убежать от ненавистных ей людей: «Я не хочу спорить о том, в какой мере извинительно злословие. Но в мужчине, на мой взгляд, оно всегда постыдно»²⁰⁸ [4, с. 340].

Следуя просветительской традиции, Шеридан, писатель эпохи Просвещения, ставил перед собой задачу перевоспитания и образования народа с помощью литературы, а говорящие имена служили одним из средств ее реализации. Ему удалось раскрыть в полной мере личность героев с помощью описания характеров и ярко-выраженных ситуаций в произведениях, где прослеживаются линии их поведения и манера общения, которая в большинстве случаев идентична с их фамилиями и именами. Говорящие имена и фамилии подчеркивают социальную и морально-психологическую сущность их носителей в юмористическом и сатирическом плане. Индивидуальность персонажей раскрывается в имени собственном, которая носит обличительный и морализаторский характер.

В комедии Шеридана «Школа Злословия» выявлено 17 имен собственных, из которых 16 (97,5 %) относятся к категории «говорящих». Они выполняют функции идентификации, характеристики и перспективации [1, с. 44]. Носители норм этой современной морали представлены в комедии как два противодействующих лагеря: с одной стороны, леди Снiruэл, Джозеф Сэрфес, Снейк и им подобные; с другой, – Мари, сэр Тизл, Чарльз Сэрфес, Оливер Сэрфес [4, с. 29]. Члены салона леди Снiruэл идут под знаменем злоречивых, подхалимов и клеветников «говорящее» имя Снiruэл используется автором для того, чтобы высмеять нравы того времени, т.е. эмоционально-оценочная функция имени преобладает над назывной. Сама леди Снiruэл произошла от английского глагола *sneer*, что означает насмеяться. Она главная зачинщица всех бед в произведении «Школа злословия». С помощью клеветы она старается добиться любви Чарльза. Персонаж ее «верного» слуги Снейка произошел от слова *snake* – змея. В конце пьесы он разоблачает план леди Снiruэл и становится своеобразным орудием добра и решением конфликта. Имя Крэбтри произошло от слова *creep*, что в переводе означает лстец, его племянник сэр Бенджамен Бэкбайт получил свою фамилию от глагола *backbite*, что означает «клеветать за чьей-либо спиной». Его орудием становится его творчество: стихи и эпиграммы.

Миссис Кэндэр получила свое имя от прилагательного *kinder*, что означает податливый. Эта героиня очень глупа, ее интерес – это жизнь других людей. Она то и дело говорит о том, как плохо злословить, но тут же, в этой же фразе начинает клеветать и говорить недостойные вещи о чужих и людях ее окружения.

Совершенно другой блок представляют собой сэр Питер Тизл и его жена. Их фамилия произошла от существительного *tussle*, что означает борьба. Их отношения под стать отношениям кошки с собакой: «Уже по дороге в церковь мы чуточку повздорили и начисто поссорились, прежде чем умолкли колокола»²⁰⁹ [4, с. 356], – говорит сэр Питер.

Обратимся теперь к семейству Сэрфесов. Эта фамилия произошла от существительного *surface* – поверхность. Чарльз и Джозеф – два брата, которые становятся главными героями пьесы. Оба влюблены в прекрасную девушку Марию, которая не искушена злословием и является самым чистым героем этой пьесы. Однако если у Чарльза искренние чувства, то Джозеф руководствуется собственной выгодой – богатое приданное очень соблазнительно для молодого человека. Чарльз – это молодой повеса, который в одно мгновение спустил все деньги на ветер, это человек абсолютно разоренный, но вопреки словам сэра Питера не растерявший доброту и честь. Джозеф – это антитеза Чарльза. Он богат, обеспечен, имеет влиятельных друзей и его почитает высшее общество, но не стоит забывать, что высшее общество – это злоречивые люди. Отсюда и пошла фамилия двух братьев: они берут информацию с поверхности, не пытаясь проникнуть в суть.

Стоит поговорить еще и об обществе Чарльза. Оно не обладает хорошей репутацией. Скорее всего, они представляют собой «упаднических» людей. Слуга Чарльза Трип, произошло от английского слова *trip*, что означает «падение», просит денег у Мозеса. Он готов застраховать свою жизнь, хотя как выражается сэр Оливер: «Я бы твою шею не решился застраховать!»²¹⁰ [4, с. 379] Друзья Чарльза обладают не менее говорящими фамилиями, чем все вышеупомянутые герои. Имя Кейрлесс возникло от слова

²⁰⁷ «Yes my dear Verjuice. I am no Hypocrite to deny the satisfaction I reap from the Success of my Efforts. Wounded myself, in the early part of my Life by the envenomed Tongue of Slander I confess I have since known no Pleasure equal to the reducing others to the Level of my own injured Reputation» [5, p. 17].

²⁰⁸ «Well I'll not debate how far Scandal may be allowable – but in a man I am sure it is always contemtable» [5, p. 43].

²⁰⁹ «We tift a little going to church – and came to a Quarrel before the Bells had done ringing» [5, p. 48].

²¹⁰ «It's more than I would your neck» [5, p. 71].

careless – небрежный товарищ разоренного Сэрфеса. Еще один друг это сэр Гарри Бэмпер. Его фамилия произошла от слова *bumper*, что означает «наполненный бокал».

Кульминацией всей пьесы является знаменитая «сцена с ширмой», за которой Джозеф прячет явившуюся к нему на свидание леди Тизл, когда в комнате неожиданно появляются сэр Питер Тизл и Чарлз. Непредвиденные повороты в развитии действия, – эффектные смены декораций и персонажей, фейерверк острот придают пьесе особый блеск. Напряженный интерес поддерживается до последней сцены, которая тоже заключает сюрприз: злобные интриги леди Снисуэл и ее окружения разоблачены ее «верным» слугой Снейком, и зло, как ни парадоксально, становится орудием добра и благополучного решения конфликта [3, с. 87].

Таким образом, пьесу Шеридана можно рассматривать как образец остроумного и яркого диалога с участием забавных персонажей, веселых и нелепых ситуаций, забавных интриг, острой социальной сатиры, человеческих слабостей и пронизательного понимания человеческих взаимоотношений. Именно благодаря всем этим действиям и создается комический конфликт в данном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрёмина, С.Л. Функционирование имен собственных в английской литературе эпохи Просвещения / С.Л. Дрёмина // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 30-2. – С.42 – 45.
2. Комедия Р.Б. Шеридана «Школа злословия»: основной конфликт, система образов, просветительский пафос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsii.org/9-88858.html>. – Дата доступа: 29.02.2021.
3. Сидорченко, Л.В. История зарубежной литературы XVIII века: Учеб. для филол. спец. Вузов / Л.В. Сидорченко, Е.М. Апенко, А.В. Белобратов и др.; Под ред. Л.В. Сидорченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2001. – 335 с.
4. Школа злословия: пьесы / Ричард Бринсли Шеридан: [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2013. – С. 303 – 439.
5. Sheridan, R.B. The school for Scandal / R.B. Sheridan. – United States, 2003. – 112 p.